

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ / THEORETICAL-HISTORIC LEGAL SCIENCES

Редактор рубрики *А. Г. Никитин* / Rubric editor *A. G. Nikitin*

Научная статья

DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.110-119

УДК 141.32:172.1:340.1

В. В. ЛАЗАРЕВ¹

¹ *Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ НАЧАЛО В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Лазарев Валерий Васильевич, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра фундаментальных правовых исследований, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
E-mail: yalazer@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3027-6713>
Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/G-7684-2017>
SPIN-код: 5106-1080, AuthorID: 364237

Аннотация

Цель: исследование экзистенциально-правового начала в формировании личности человека и гражданина.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений обусловил выбор следующих методов познания: формально-логический, сравнительно-правовой, социологический.

Результаты: в научный обиход входит сомнительный с методологической точки зрения подход, связанный с понятием «человек в праве». Представляется, что в праве есть личность и гражданин. И в этой связи из наиболее важных доктринальных вопросов, имеющих выход на человека, требует внимания совершенно не разработанный юристами вопрос о роли экзистенциального начала в формировании личности человека и гражданина. Экзистенция охватывает ситуации личностного выбора, затрагивающего жизненные проблемы существования человека, его становления как личности, преодоления объективных жизненных сложностей и субъективной неудовлетворенности в процессе их переживания. Уровень свободы, ощущаемой (рефлексируемой) человеком и позволяющей ему (дающей право) самому решать, что ему делать со своей жизнью во всех ее смыслах, образует экзистенциальное право. Оно еще ждет своего исследователя. Одно из направлений такого исследования – формирование субъективных прав и обязанностей вне и до опосредования соответствующих общественных отношений позитивным правом.

© Лазарев В. В., 2023

© Lazarev V. V., 2023

Научная новизна: самые важные экзистенциалистские вопросы (откуда мы вышли, куда мы идем, на чем стоим, что оправдывает нас, в чем смысл нашего присутствия в мире) – это не только философские вопросы. Они сугубо практические. Неслучайно в российском общественном мнении, как в научной среде, так и в массе думающих граждан, зреет недовольство по поводу отсутствия базисной идеологии. Экзистенциализм отдает предпочтение внутренним регуляторам поведения перед внешними и, следовательно, легизму и всему тому, что связано с использованием законодательных средств, эта философия не оставляет много места. Но исследование экзистенции, вовлеченной в правовую сферу, обращенной к правовому статусу и правовому положению личности, неизбежно актуализирует проблемы законодательного регулирования, оценки действующих законов на предмет соответствия естественным правам и обязанностям. Всегда остается актуальной превенция поведения, отклоняющегося от требований внешнего регулятора, посредством дозированных запретов и дозволений легитимной власти. Место экзистенциального начала в формировании личности человека и гражданина определяется в свете соотношения общих, специальных и индивидуальных сфер, закономерностей и форм жизнедеятельности. В первой господствуют отражаемые философией общие законы естественно-научного и социального развития; во второй – особенные законы политического и собственно правового движения обществ и государств в условиях определенного места и времени; в третьей – экзистенция активных личностей.

Практическая значимость: выводы и положения статьи могут быть использованы в научной и законотворческой деятельности, учебном процессе образовательных организаций высшего образования.

Ключевые слова: теоретико-исторические правовые науки, человек, гражданин, экзистенция, право, свобода, ответственность, экзистенциальные риски

Финансирование: статья подготовлена в рамках гранта 23-28-01457 «Векторы развития правотворчества в целях реализации национальных интересов России: проблемы и перспективы», полученного по итогам конкурса 2022 года на получение грантов Российского научного фонда по приоритетному направлению деятельности Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами».

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Лазарев В. В. Экзистенциально-правовое начало в формировании личности человека и гражданина // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 1. С. 110–119. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.110-119

The scientific article

V. V. LAZAREV¹

¹ Institute for Legislation and Comparative Legal Studies under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

EXISTENTIAL-LEGAL PRINCIPLE IN FORMING THE PERSONALITY OF A HUMAN AND CITIZEN

Valeriy V. Lazarev, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Center for Fundamental Legal Research, Institute for Legislation and Comparative Legal Studies under the Government of the Russian Federation

E-mail: yalazer@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3027-6713>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/G-7684-2017>

SPIN-код: 5106-1080, AuthorID: 364237

Abstract

Objective: to study the existential-legal principle in the formation of the personality of a human and a citizen.

Methods: the dialectical approach to the cognition of social phenomena led to the choice of the following methods of cognition: formal-logical, comparative-legal, sociological methods.

Results: scientific usage includes a methodologically dubious approach associated with the concept of “a person in law”. There seems to be a human and a citizen in law. In this regard, of the most important doctrinal issues referring to a human, attention is drawn by the issue of the role of the existential principle in the formation of the personality of a human and a citizen, which has not been developed by lawyers. Existence covers situations of personal choice that affect the vital problems of a person’s life, their formation as a personality, overcoming objective life difficulties and subjective dissatisfaction in the process of experiencing them. The level of freedom, felt (reflected) by a person and allowing them (giving them the right) to decide for themselves what to do with their life in all its senses, forms an existential right. It is still waiting for its researcher. One of the directions of such research is the formation of subjective rights and obligations outside and before the mediation of relevant social relations by positive law.

Scientific novelty: the most important existentialist questions (where we came from, where we are going, what we stand on, what justifies us, what is the meaning of our presence in the world) are not only philosophical questions. They are purely practical. It is no coincidence that discontent is brewing in the Russian public opinion, both in the scientific community and in the mass of thinking citizens, about the lack of a basic ideology. Existentialism gives preference to internal regulators of behavior over external ones and, consequently, this philosophy does not leave much room to legalism and everything related to the use of legislative means. However, the study of the existence involved in the legal sphere, directed to the legal status of the individual, inevitably actualizes the problems of legislative regulation, evaluation of the existing laws for compliance with natural rights and obligations. The aspect which always remains relevant is the prevention of behavior that deviates from the requirements of an external regulator through metered prohibitions and permits of legitimate authorities. The place of the existential principle in the formation of the personality of a human and a citizen is determined in the light of the ratio of general, special and individual spheres, patterns and forms of life activity. The first is dominated by the general laws of natural-scientific and social development reflected in philosophy; the second is dominated by the specific laws of the political and legal movement of societies and states in a definite place and time; the third – by the existence of active personalities.

Practical significance: the conclusions and provisions of the article can be used in scientific and legislative activities, in the educational process of universities.

Keywords: Theoretical-historic legal sciences, Human, Citizen, Existence, Law, Freedom, Responsibility, Existential risks

Financial Support: The article is prepared within the grant no. 23-28-01457 “Vectors of law-making development for implementation of the Russian national interests: problems and prospects”, obtained as a result of the 2022 competition for grants of the Russian Scientific Fund in the prioritized sphere of activity of the Russian Scientific Fund “Fundamental scientific research and prospecting scientific research by small scientific groups”.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Lazarev, V. V. (2023). Existential-legal principle in forming the personality of a human and citizen. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), 110–119. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.110-119

Введение

В последнее время юристов привлекает явление **человека** (выделено мною. – В. Л.) в правовой сфере и в научный обиход входит соответствующее понятие (соответствующий оборот) – «человек в праве». Представляется, что такой подход является ошибочным с методологической точки зрения. В праве есть личность и гражданин. Личность понимается как индивидуально определенная совокупность социально значимых коммуникативных свойств человека. Устойчивая политико-правовая связь человека с государством, выражаемая в совокупности взаимных прав и обязанностей, – содержание института гражданства.

Право изначально и во все времена ставит преграду асоциальным личностным проявлениям и поддерживает позитивное (в особенности активное) проявление социальности. По мере формирования суверенных государств право связывает соответствующие права и обязанности с гражданством. Разумеется, человек представляет интерес для антропологии, является объектом нравственных и религиозных оценок, и в той части, в какой мораль или религия пересекаются с правом, эти оценки нельзя игнорировать. Отсюда, с общеправовой и социальной точки зрения, представляется возможным предложить более глубокий афоризм: «Человек в праве – ничто; человек для права – все». Жизнь человека, его здоровье и благополучие – основные правовые ценности. Они пронизывают охранительную функцию права, на них ориентируются в реализации регулирующей функции. В этой связи изучение экзистенциально-правового начала в формировании личности человека и гражданина представляется актуальным в теоретическом отношении и практическом плане.

Результаты исследования

Наш вывод делается в свете позитивного права. С позиций естественного права признаются права человека как неотъемлемые его притязания в качестве живого существа. Но естественное право всегда подвергалось сомнению как право и часто расценивалось как совокупность моральных положений. Военные реалии полностью сокрушали самое существенное в естественном праве – право на жизнь. Конституционные оговорки практически дают возможность сделать исключения по отношению к любому из «прав человека». Это практика. Доктрина, как представляется, должна акцентированно сосредоточиваться на **личности** (*выделено мною.* – В. Л.). Иногда напрямую во имя естественной справедливости, как в деле Андерса Беринга Брейвика, норвежского убийцы детей.

Из наиболее важных доктринальных вопросов, имеющих выход на человека, является совершенно не разработанная юристами роль экзистенциального начала в формировании личности человека и гражданина. Пока наиболее успешно она отражена разве лишь в художественных образах произведений литературы и искусства [1]. А между тем юристы могли бы напрямую обратиться к экзистенциалисту А. Камю, используя роман «Процесс» и другие его работы в осмыслении собственно правовой материи. Ощущение вины и невиновности, чувства безнадежности бороться с некомпетентным обвинением и непониманием со стороны окружающих, отчаяние в попытках преодолеть свалившуюся на героя безнадегу и тем не менее отчаянную борьбу с ней – все это узнаваемо в современных правопорядках. Уровень свободы, ощущаемой (рефлексируемой) человеком и позволяющей ему (дающей право) самому решать, что ему делать со своей жизнью во всех ее смыслах, образует экзистенциальное право. Оно еще ждет своего исследователя. Одно из направлений такого исследования – формирование субъективных прав и обязанностей вне и до опосредования соответствующих общественных отношений позитивным правом.

Экзистенция – понятие философское, которое выражает один из аспектов бытия – наличное бытие, существование [2]. Отсюда логично заключить, что экзистенциализм как философия охватывает все сферы бытия самых разных сущностей, имея в виду живые и неживые, реальные и виртуальные объекты, вплоть до «жизни» идей и понятий. В этом ряду для юриста представляет интерес личность как уникальное неповторимое внутреннее бытие человека (индивида). И в этом плане для нас еще больше подходит определение экзистенции, которое содержится в Тематическом философском словаре, – «понятие, обозначающее способ существования личности, посредством которого человек обретает неповторимую уникальность и индивидуальность, проявляющуюся в специфических эмоциональных состояниях и переживаниях» [3]. Для психологической теории Л. Петражицкого совокупность указанных переживаний (двусторонних императивно-атрибутивных эмоций) суть само право. На Западе ряд доктрин ищет право, в том числе и на подсознательном уровне, что укладывается в понимание экзистенциализма Кьеркегором, одним из основоположников данной философии. В этом ключе под экзистенциализмом понимается «неосознанное внутреннее “бытие” человека, отличное от его эмпирического существования, которое не есть действительное. Экзистенциализм как возможность бытия определяется самим человеком, его хотением, но имеет свои корни (например, по Ясперсу) в некоей таинственной “трансценденции”, т. е. в боге. Экзистенциализм не познается, а “озаряется” или “просвечивается” в “критические моменты” (атараксия, героический поступок,

смерть и т. п.). У экзистенциалистов эта категория служит обоснованию иррационализма и нравственного релятивизма» [4]. Однако для позитивного права и практической юриспруденции этого недостаточно, хотя и они признают значение правового сознания не только на уровне идеологии, но и на уровне психологии.

В юриспруденции все составы юридически значимого сформулированы через указание на поведение личности. Оно имеет строго определенные признаки. Оно фиксируемо внешне. Оно характеризует личность с точки зрения существующей власти позитивно, и тогда применяются поощрительные нормы. В случае противоправного поведения (негативной характеристики личности) решается вопрос о юридической ответственности. Это азы юридической науки, но в контексте проблемы «человек в праве» они приобретают не только доктринальное, но и практическое значение. Для судьи нет понятий хорошего или плохого человека. Для судьи, для правоприменителя (для судебного решения или решения, выносимого другим должностным лицом) важно, как проявились личностные качества человека, например, воровские или, напротив, геройские при задержании опасного преступника.

Тем самым доктринально и практически актуализируется проблема формирования личности. И тогда экзистенциализм может сослужить службу в качестве методологии поиска правильных решений.

Экзистенция вообще представляется как наличное конкретное бытие [5. С. 99–100]. В сфере правоприменения – конкретного человека. У каждого жизнь складывается по-разному. И если для основного вывода суда – вынести обвинительный или оправдательный приговор – жизненный путь (протекание жизни во всех ее проявлениях) не имеет принципиального значения, то в определении меры претерпевания неблагоприятных последствий совершенного деяния он имеет решающее значение. В порядке иллюстрации можно обращаться и к литературным героям (например, к Катюше Масловой из «Воскресения» Льва Толстого), и к реальным личностям прошлого и настоящего, чья жизнь оказывалась в центре общественного внимания. Наука истории политических учений не без оснований настаивает на необходимости обстоятельного изучения жизни того или другого мыслителя, с тем чтобы понять всю глубину его учения. Точно так для определения глубины «падения» правонарушителя законодательство обязывает обратиться ко всему тому, что обусловило формирование его личности. Отсюда проистекает актуальность исследования экзистенции, вовлеченной в правовую сферу, обращенной к правовому статусу и правовому положению личности.

Подобно тому, как мы различаем светскую жизнь людей и жизнь религиозную, есть возможность различать экзистенциализм светский и религиозный. Причем как тот, так и другой могут быть в разной степени деятельностными или созерцательными. Нашей проблематике близка политическая жизнь, которая мыслима только как деятельностная. Отсюда личность политического деятеля имеет свои качества, весьма противоречивые (политика не отличается постоянством) и не всегда приемлемые определенной частью общества. Политические качества оформляются в партийные и органично предполагают борьбу, вплоть до сокрушения действующей власти, что по большому счету не вяжется с правовыми началами, всегда сориентированными на поддержание правового порядка.

Сказанное позволяет анализировать специфику правовой жизни. Казалось бы, она является частью политической жизни («закон есть мера политическая, есть политика» [6]), но это такая часть, которая контрастирует с другой ее частью, той, которая «ветренная», которая меняется сообразно обстоятельствам и прагматически понимаемой целесообразности. Закон потому и именуется законом (хотя никаким законом, по существу, не является), что предполагает поддержание определенности и стабильности.

Здесь уместно вернуться к тому содержанию, которое мыслится авторами, использующими понятие «правовой человек». Дело в том, что им свойственно на «правового» человека механически (по аналогии) переносить содержание, которое Аристотель вкладывал в понятие «политического» человека. В своем знаменитом сочинении «Никомахова этика» Аристотель, рассматривая природу государства и таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость, отмечал, что «человек есть существо общественное», с точки зрения нравственности и его желания объединиться в группы, «человек по природе своей есть существо политическое» [7]. Здесь акцент делается на гражданина как на активный органический элемент государственного целого, непосредственно участвующий в политической жизни государства [8].

Прошедшие со времен Аристотеля века политической жизни позволяют предметно характеризовать политическое лицо личности, принимавшее активное участие в соответствующих политических событиях. Главное состояло в том, чтобы, сплачиваясь на основе определенных интересов (в основе всегда материальных), устанавливая такое политическое устройство, которое позволяло бы наиболее эффективно реализовывать эти интересы. Политические формы всегда стремились закрепить и соответствующими правовыми средствами. И тотчас обнаруживалось самое острое противоречие в сущности политического человека: он не хотел бы быть связанным правовыми запретами. А между тем именно связать активную политическую личность запретами, установить для нее дозированные ограниченные дозволения – главное в праве. Таким образом, апелляция к авторитету в обосновании человека как правового существа имеет право на воспроизведение, но, с другой стороны, во многом несостоятельна. Как животное правовое, человек всегда стремился обойти закон и даже тайно нарушить его во имя собственных индивидуальных интересов.

Политика по природе своей непостоянна и требует активности, несмотря ни на что, а право требует стабильности и преследует всякое отклонение от установленной нормы. Правовед, если и является политиком, то только во вторую очередь. По природе он формалист и охранитель существующего положения.

Личность юриста формируется в сфере правовых отношений, основанных на законе и пронизанных законом. Отсюда представление о юристах как о формалистах. Для обывателя это плохое качество; для специалиста – качество необходимое и полезное. Разумеется, в определенных пределах и по обстоятельствам. Не подвергая все это детальному разбору, мы просто констатируем специфику собственно политической жизни и специфику собственно правовой жизни, которые позволяют понять формируемую здесь личность на предмет ее роли в решении текущих и стратегических задач государственно-правового развития. Самые важные экзистенциалистские вопросы (откуда мы вышли, куда мы идем, на чем стоим, что оправдывает нас, в чем смысл нашего присутствия в мире) – это не только философские вопросы. Они сугубо практические. Неслучайно в российском общественном мнении, как в научной среде, так и в массе думающих граждан, зреет недовольство по поводу отсутствия базисной идеологии общества и государства.

Экзистенциализм требует ответов по поводу новых надежд и желаний человека в неразрывной связи с несостоявшимися «свершениями» и последовавшими вслед за этим разочарованиями. У нас не принято обращаться к анализу разного рода ожиданий в бурные времена переходных периодов развития общества, а между тем они дают реальный материал гипертрофии чувственного в ущерб материальному. Наиболее богатый экзистенциалистским материалом период «лихих 90-х» был бы идеальным исследовательским объектом в силу близости его к нашему веку и по причине того, что своими переживаниями могут делиться непосредственные участники событий того времени.

Жизнь человека и жизнь сообщества людей немислима без построения планов (прожектов), которые зиждутся на определенной материальной основе и определенных принципах и требуют установления норм, рассчитанных на следование им каждым членом сообщества. Соответствующие жизнеобеспечивающие функции берет на себя (во всяком случае прокламирует это) государство. Устанавливается институт гражданства с взаимными обязанностями и правами людей и государства по отношению друг к другу. Жизнь начинает развиваться в рамках закона. Основной закон (конституция) определяет все правовые формы, в которых гражданин имеет возможность проявить свое человеческое и личностное в государственно-правовом качестве. Но может и не проявлять. Понятия «государственный человек» и «правовой человек» применимы не к каждому гражданину.

Собственно государственно-правовая жизнь сориентирована на поиск внутренних причин несостоявшихся планов и конструктивных построений. И причины эти находят в обстоятельствах нарушения исходных принципов и норм поведения. Причины внешнего порядка оставляют неюридическим наукам. Возможно, поэтому или, более вероятно, потому, что некая часть экзистенциализма связана с отрицанием причинности вообще, неудовлетворенность надежд и планов порождает экзистенциалистское «тошнотворное» неприятие происходящего: «...Беспричинно все – этот парк, этот город и я сам. Когда это до тебя доходит, тебя начинает мутить и все плывет... – вот что такое Тошнота, вот что... пытаются скрыть с помощью своей идеи права» [9. С. 41]. А скрыть пытаются те, кто находится на вершине власти.

Тошнота стимулируется (усиливается) экзистенциальными страхами. Применительно к государственно-правовой жизни это, прежде всего, страх перед предстоящими юридическими событиями и действиями контрагентов, перед пространственными параметрами юридических действий и невозможностью их полного представления в связи с временными изменениями. Казалось бы, в праве больше определенности (закон расписывает диспозицию в соответствии с гипотезой), но страх перед жизнью берет свое: «а вдруг нечто случится», «а не бессмысленны ли мои усилия», «а куда повернется колесо фортуны», «а могу ли я контролировать ситуацию» и т. п. В порядке иллюстрации можно обратиться к той ситуации, которая имеет место быть в период больших избирательных кампаний с их неопределенностью в конечном результате.

«Тошнота» как классическая форма проявления созерцательного экзистенциализма – это не болезнь, не приступ ее, это естественное состояние при определенных обстоятельствах, которое может достигнуть уровня «общественного дискомфорта», выводящего людей на «болотные площади». Через призму социальных противоречий формируются личностные качества человека; их совокупное действие формирует гражданина своего государства. При этом наука может констатировать противоречивость экзистенциальных начал применительно ко времени, месту и факторам развития личности. Современная наука может даже зафиксировать виртуальную реальность как фактор экзистенции. Но это вряд ли поколеблет взгляд подлинного экзистенциалиста: «Меняются декорации, люди приходят и уходят – вот и все. Никогда никакого начала» [9. С. 159].

Нуждается в критическом переосмыслении российская ментальность, согласно которой всякий дискомфорт должна устранять власть и непременно изданием законов. Разумеется, власть для того и власть, чтобы реагировать, организовывать цивилизованное преодоление конфликтных ситуаций. Но люди сами проживают свою жизнь, и они способны направить усилия на относительно комфортное исполнение своей земной миссии.

Здесь мы обращаем внимание на внешние воздействия на личность. А между тем соответствующие тошнотворные состояния связаны с внутренними психическими процессами, составляющими жизнь конкретного индивида. Способность индивида воспринимать и перерабатывать информацию (связь ощущений, восприятий, представлений и знания, как основы мышления); эмоциональный окрас отношений к себе и к окружающему миру (чувства, настроения, переживания); волевые качества к принятию решения в определенном направлении – все, что способствует миру и комфортному общению, формированию консенсуса и выработке общих норм поведения, входит в состав объектов, объективной и субъективной стороны познания экзистенциального начала в формировании личностных и собственно гражданских качеств человека. Трансцендентные подходы постижения виртуального предполагают изучение в том числе того, что рождается самовнушением и воображением человека, способными питать и гениев, и преступников.

Экзистенциализм по сути своей отдает предпочтение внутренним регуляторам поведения перед внешними, и, следовательно, легизму и всему тому, что связано с использованием законодательных средств, эта философия не оставляет много места. Сколько ни устанавливай равенство в норме, отсутствие его по жизни десятки раз в конечном счете скажется на внутреннем личностном мире и выльется в определенное поведение. Только до какого-то времени оно может оставаться апатичным, но не навсегда.

Экзистенциальная философия жизни принимает все то, что складывается в жизни, и потому ее в большей степени удовлетворяет социологический подход к праву, в особенности правовой реализм [10] и, скорее всего, скандинавский, которому не чужды психологические интерпретации. Экзистенциализм оказывается «неразрывно вплетенным в мир» поиском субъективной истины через углубление в себя, в свои переживания. Отсюда предпочтение психологической теории права.

Реалистическую теорию права вполне может устраивать позиция экзистенциалистов о том, что конкретная неповторимая личность не есть заранее данное, а, напротив, «открытая возможность» [11]. Это приемлемо для моралистов, для тех, кто обременен задачами формирования социально полезной личности и активного гражданина, а также для суда, способного вынести решение не по заранее установленному шаблону, но с учетом всей совокупности жизненных устремлений именно данной личности. Все это еще не один раз будет возвращать нас к рассмотрению «драмы свободы» норвежского стрелка или питерского расчленителя наполеоновского разлива. Экзистенциализм против рационального понимания человека и против марксистского

материалистического понимания его. В понятии экзистенциализма «выражается подлинное индивидуальное существование человека (С. Кьеркегор), которое заключается в непрерывном процессе сотворения своей личности через процедуры выбора. Это, в свою очередь, ведет его к определению своего неповторимого пути в реальных жизненных обстоятельствах» [12]. Не учитывать этой позиции нельзя, но, как представляется, она не является заменой ни рационализму, ни материализму. Ни оценить экзистенциалистскую философию жизни, ни тем более достичь определенной цели (результата), разделяя ее позиции, нельзя, игнорируя рационалистические и материалистические установки. Понятна поэтому решительная критика Г. В. Плехановым заявлений, что «в поступательном движении человечества главная роль принадлежит чувству, а ум играет второстепенную и к тому же совершенно подчиненную роль» [13].

«Не так уж важно, кто “управляет” миром – Бог, Дух, Космический Разум, объективная реальность, законы Природы. Важно, что человек должен лишь осознать этот порядок и найти в его недрах, в его устройстве зазор для “относительной самостоятельности”, в которой он будет видеть смысл своего бытия» [14. С. 53]. К поиску этого зазора и своего места в нем сводится, как представляется, экзистенция человека, и открытие этого места является плодом всесторонне развитой личности, преодолевающей страх смерти полнотой (содержательностью) открытия.

К достижению обозначенной цели призываются все личностные свойства: приобретенные знания и способности как основа успешности предпринимаемой деятельности; врожденные особенности высшей нервной деятельности (темперамент); совокупность качеств, приобретенных в ходе воспитания (характер отношения к себе и другим); волевые качества; душевные волнения и переживания; мотивы и стимулы как побуждения к деятельности; направленность взглядов и убеждений (установки). Все они, равно как и факторы формирования личности (генетические, факторы социализации, культурологические, психосексуальные и др.), рассматриваются через призму психологической науки, что, на наш взгляд, еще недостаточно, чтобы дать полноценный содержательный анализ экзистенциальной философии жизни. Окружающая среда, культурное влияние, собственный (индивидуальный) жизненный опыт и другие внешние факторы поддаются и требуют социологического анализа, конкретно – социологических замеров. Для юристов Монтескье остается непревзойденным примером исследование системы факторов, образующих дух законов и дающих основание поколебать представление об изначальном неколебимом миропорядке, в котором заранее определены все события в жизни личности, общества и государства.

Для юристов органично видеть активную роль активной личности в утверждении надлежащего правопорядка. В этом состоит главная миссия законодательства. Использовать субъективность человека, его самодеятельность, творчество, направить на стезю социального служения и соединить с поиском и утверждением смысла жизни – так можно представлять экзистенциалистскую интерпретацию субъективной стороны борьбы за право. Здесь вновь уместно воспроизвести философскую критику тех, кто «готовы были забыть, что история делается людьми и что поэтому деятельность личностей не может не иметь в ней значения. Они признали личность за *quantité négligeable*. Теоретически такая крайность столь же непозволительна, как и та, к которой пришли наиболее рьяные субъективисты. Жертвовать тезой антитезы так же неосновательно, как и забывать об антитезе ради тезы. Правильная точка зрения будет найдена только тогда, когда мы сумеем объединить в синтезе заключающиеся в них моменты истины» [13].

Другими словами, совсем непросто в наше время пройти между сциллой рационально-технократического представления о человеке как «сырье машинной цивилизации» и харибдой иррационалистического понимания человека, обретающего себя в качестве экзистенции, заброшенной в мир реальных событий. Экзистенциальные риски, обусловленные влиянием на личность процессов информатизации [5. С. 408–409], порождают реальные опасности «расчеловечивания» человека и, более того, дают отдельным ученым новые аргументы для обоснования гипотезы катаклизмов и кругооборота человеческой жизни на земле [15. С. 158–160, 297–298].

Экзистенциалисты протестуют против рассмотрения человека в качестве вещи, существующей по воле внешних сил. Свободный человек формирует себя каждым своим действием и поступком. В балансах и компромиссах и обретается его свобода. Вот позиция экзистенциалиста С. Кьеркегора: «Истина объективная

может быть познана, а экзистенциальная истина должна быть пережита, ее не познают, ее переживают. А для этого нужно существовать экзистенциально, жить как личность, как индивидуальность» [16].

Компромисс, своего рода интегративизм, представляется необходимым также в научном поиске обстоятельств формирования правовой личности гражданина в правовом государстве. Соответствующие требования диктуются объективными и субъективными реалиями места и времени, но в большой мере вырастают из скрытого мира экзистенциальной иррациональной и трансцендентальной субъективности. Разумеется, насколько возможно, принимается в расчет идеальная цель формирования идеальной личности.

Во-первых, экзистенциальный ракурс высвечивает требование активного переживания собственного «я», вплоть до умения управлять своей жизнью сообразно ситуации. Во-вторых, он предполагает собственную ответственность в выборе действия и, соответственно, контроль за его осуществлением. В-третьих, экзистенциалистский подход предполагает формирование навыков и умений сообразовывать свои поступки с равнодушным отношением к окружающему миру. В-четвертых, он требует стремиться к осознанному выражению (использованию) своих коммуникативных способностей.

Высокий уровень личностных качеств человека в системе правовых отношений и высокое положение человека в качестве гражданина предполагают:

- обладание знаниями и своими взглядами на мир и правовой порядок в нем, на понятия добра, зла, справедливости;
- умение отделять реальность от фантазий, понимать суть правовых симулякров, презумпций и фикций в праве;
- приобретение высокой степени самодостаточности и способности решительно принимать ответственные решения;
- проведение регулярной переоценки своих жизненных ориентиров соответственно диалектике государственно-правовой жизни;
- преданность своей семье, друзьям, идеалам, принципам права;
- верность Отечеству, стране и государству в соответствии с его конституционными принципами;
- мужественное перенесение неизбежных трудностей и превратностей судьбы;
- достижение внутренней гармонии за счет творческого постижения новых идей, естественности и простоты общения, сдержанности в оценках жизни другого.

Выводы

Представляется, что место экзистенциального начала в формировании личности человека и гражданина определяется в свете соотношения общих, специальных и индивидуальных сфер, закономерностей и форм жизнедеятельности. В первой господствуют отражаемые философией общие законы естественно-научного и социального развития; во второй – особенные законы политического и собственно правового движения обществ и государств в условиях определенного места и времени; в третьей – экзистенция активных личностей. Возвращаясь к понятию «правовой человек», можно убедиться, что оно является результатом поверхностного отождествления человека и личности. Чтобы убедиться в этом, достаточно процитировать типичное положение о формировании «правового человека», когда, по существу, идет речь о формировании полноценной личности применительно к условиям государственно-правовой жизни общества [17. С. 143–144]. С экзистенциалистских позиций человек изначально правовой и в большой степени преступный (*Homohominilupusest*). В формировании личности правомерного человека используются формы и средства позитивного права, но эффективны они лишь с учетом экзистенциального начала.

Список литературы

1. Плинер А. А. Правовой человек как художественный образ (на примере кинофильма «Процесс»). URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/37707/1/phil_2015_31.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

2. Левин В. И. *Философия, логика и методология науки: Толковый словарь понятий: словарь*. Пенза: ПензГТУ, 2011. 67 с.
3. *Тематический философский словарь: учебное пособие* / Н. А. Некрасова, С. И. Некрасов, О. Г. Садикова. Москва: МИИТ, 2009. 162 с.
4. *Философский словарь* / под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. Москва: Госполитиздат, 1963. 544 с.
5. Касавина Н. А. *Экзистенция и культура*. Москва: Весь мир, 2022. 438 с.
6. Ленин В. И. *Полное собрание сочинений*. Т. 30. Москва: Госполитиздат, 1973. С. 50.
7. Аристотель. *Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4*. Москва: Мысль, 1983. 830 с.
8. Нами Ф. «Человек есть политическое животное»: Учение Аристотеля о человеке. URL: <https://idaten.ru/philosophy/chelovek-jivotnoe-politicheskoe> (дата обращения: 01.09.2022).
9. Сартр Жан-Поль. *Тошнота*. Москва: Аст, 2003. 416 с.
10. Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. *Правовой реализм: монография*. Санкт-Петербург: Алетея, 2022. 464 с.
11. Ильичев Ф., Федосеев П. Н. *Философский энциклопедический словарь*. Москва: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
12. Федоров А. А. *Введение в теорию и историю культуры: словарь*. Москва: Флинта, 2017. 463 с.
13. Плеханов Г. В. *К вопросу о роли личности в истории // Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2*. Москва: Госполитиздат, 1956. С. 300–334.
14. Сулейман С. М. *В поисках смысла жизни*. Баку: Тэбиб, 2010. 284 с.
15. Захарцев С. И. *Право: новые идеи и прочтения: монография*. Москва: Юрлитинформ, 2021. 440 с.
16. Лега В. П. *История западной философии. Ч. 2. Новое время. Современная западная философия. 2-е изд.* Москва: ПСТГУ, 2009. 258 с.
17. Иконникова Г. И., Ляшенко В. П. *Философия права. 4-е изд., пер. и доп.* Москва: Юрайт, 2014. 374 с.

References

1. Pliner, A. A. *Legal person as an artistic image (by the example of the film "Process")*. (In Russ.). https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/37707/1/phill_2015_31.pdf
2. Levin, V. I. (2011). *Philosophy, logic and methodology of science: Thesaurus of notions: dictionary*. Penza: PenzGTU. (In Russ.).
3. Nekrasova, N. A., Nekrasov, S. I., Sadikova, O. G. (2009). *Thematic philosophic dictionary: tutorial*. Moscow: МИИТ. (In Russ.).
4. Rozental, M. M., Yudina, P. F. (Eds.). (1963). *Philosophic dictionary*. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.).
5. Kasavina, N. A. (2022). *Existence and culture*. Moscow: Ves mir. (in Russ.).
6. Lenin, V. I. (1973). *Complete collection of works*. Vol. 30. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.).
7. Aristotle (1983). *Collection of works: In 4 Vol. Vol. 4*. Moscow: Mysl. (In Russ.).
8. Nami, F. "Human is a political animal": Aristotle's doctrine on a human. <https://idaten.ru/philosophy/chelovek-jivotnoe-politicheskoe>. (in Russ.).
9. Sartre, Jean-Paul (2003). *Nausea*. Moscow: Ast. (In Russ.).
10. Tonkov, E. N., Tonkov, D. E. (2022). *Legal realism: monograph*. Saint Petersburg: Aleteiya. (In Russ.).
11. Plichev, F., Fedoseev, P. N. (1983). *Philosophic encyclopedic dictionary*. Moscow: Sov. entsiklopediya. (In Russ.).
12. Fedorov, A. A. (2017). *Introduction to the theory and history of culture: dictionary*. Moscow: Flinta. (In Russ.).
13. Plekhanov, G. V. (1956). On the issue of the role of a personality in history. In *Selected philosophic works: In 5 Vol. Vol. 2*. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.).
14. Suleiman, S. M. (2010). *In search of the meaning of life*. Baku: Tebib. (In Russ.).
15. Zakhartsev, S. I. (2021). *Law: new ideas and interpretations: monograph*. Moscow: Yurlitinform. (In Russ.).
16. Lega, V. P. (2009). *History of Western philosophy. Part. 2. Modern age. Modern Western philosophy*. Moscow: PSTGU. (in Russ.).
17. Ikonnikova, G. I., Lyashenko, V. P. (2014). *Philosophy of law*. Moscow: Yurait. (In Russ.).

Конфликт интересов: автор является членом редколлегии журнала *Russian Journal of Economics and Law*. Статья прошла рецензирование на общих основаниях.

Conflict of Interest: the author is a member of the Editorial Board of the *Russian Journal of Economics and Law*. The article has been reviewed on the usual terms.

Дата поступления / Received 06.12.2022

Дата принятия в печать / Accepted 26.01.2023